

Brexit снова у всех на устах. Вчера, 2 октября, относительно новоиспеченный премьер-министр Великобритании Тереза Мэй всколыхнула мировую общественность, выступив с заявлением, что страна запустит процедуру выхода из ЕС уже к концу марта 2017 года. В своем выступлении Мэй подчеркнула, что выбор времени для запуска процедуры Brexit будет основываться на интересах Великобритании, а не других государств. По этой причине страна активирует статью 50 Лиссабонского соглашения – официальное уведомление партнеров по блоку о том, что государство покидает ЕС, – не дожидаясь, в частности, окончания парламентских выборов в Германии, которые пройдут осенью следующего года. «Власть законов ЕС в Великобритании закончится», – объявила Мэй.

Итак, путь начат, несмотря на многочисленные заявления экспертов о том, что результаты референдума по Brexit могут быть еще пересмотрены. Будет ли доведен процесс выхода одного из сильнейших игроков на международной политической и экономической арене из ЕС до конца, не приведет ли его запуск к расколу самой Великобритании, выстроится ли в перспективе очередь из государств, желающих прервать свои связи с ЕС, и как все происходящее отразится на российской реальности? На острые вопросы отвечают эксперты КФУ.

Говоря о перспективах завершения Brexit, прежде всего, стоит помнить о том, что за запуск процесса выхода из Евросоюза высказались лишь 51, 9 % британцев. Перевес настолько невелик, что в любой момент точка зрения большинства может оказаться на диаметрально противоположной стороне. Кроме того, важно учитывать, что лишь часть из проголосовавших на референдуме за Brexit, готова пойти на экономические жертвы и является сторонником жесткой версии процедуры, которую сейчас избирает Тереза Мэй, публично отказываясь выстраивать отношения с ЕС на основах, подобных норвежской и швейцарской моделям. *«На данный момент власти начинают двигаться к полному разрыву с ЕС. Ключевую роль в этом процессе играют экономические интересы: с точки зрения экономического развития, Великобритании гораздо*

проще действовать самостоятельно, нежели подчиняясь правилам Евросоюза. Однако выход из ЕС повлечет за собой и немало проблем. На первых порах на избранном пути социально-экономическое положение британцев может стать нестабильным, а общественное мнение – вещь конъюнктурная, оно быстро реагирует на такого рода изменения, – подчеркивает заведующий кафедрой конфликтологии КФУ **Андрей Большаков**. – Вполне возможно, что уже в скором времени под его воздействием властям Великобритании придется изменить проводимую в этом отношении политику и избрать курс на смягчение, попытаться заключить новое соглашение с ЕС, которое устроило бы обе стороны».

Учитывая результаты референдума, стоит задуматься и о том, не заложена ли бомба замедленного действия для самой Терезы Мэй в особенностях складывающейся сейчас в стране ситуации, не ждут ли Великобританию внутренние потрясения. «Массовых демонстраций, акций протеста ждать в ближайшей перспективе, скорее всего, не приходится. Однако это не значит, что для Великобритании *Brexit*, в том случае, если он состоится, пройдет спокойно. Есть более серьезная угроза. Как известно, модель взаимодействия центральных органов власти Великобритании с местными построена на основе деволюции, многие территории страны имеют автономию. Как они поведут себя, не приведет ли стремительный уход из ЕС к тому, что саму Великобританию будут потрясать этнотерриториальные противоречия, и не разделится ли она на несколько частей? Здесь есть потенциальный риск», – считает **Андрей Большаков**.

При обсуждении темы *Brexit* на различных дискуссионных площадках превалирует не столько политический, сколько экономический аспект. И не мудрено. Учитывая беспрецедентность ситуации, сегодня всех интересует, как будет справляться Евросоюз с проблемами без финансовых вливаний со стороны одного из своих сильнейших игроков.

«Британская экономика – одна из крупнейших и наиболее стабильных в мире, как в финансовом, так и в производственном

смысле. Потеря такой экономики будет очень сильным ударом для ЕС, это сразу снизит возможности союза по поддержке более слабых членов за счет более сильных, – отмечает заведующий кафедрой ценных бумаг, биржевого дела и страхования **Игорь Кох**. – Безусловно, такой сценарий развития событий приведет к тому, что вся нагрузка по поддержке стран Южной и Восточной Европы, входящих в ЕС, ляжет на Германию, Францию, а также скандинавские страны. Это, в свою очередь, может запустить цепную реакцию по выходу стран из ЕС. Причем выйти будут стремиться финансово самостоятельные, сильные экономики, существование которых не зависит напрямую от членства в ЕС. Есть угроза, что в итоге союз останется без спонсоров».

Для самой же Великобритании в подобном решении заложено больше плюсов, нежели минусов, считает эксперт: «Великобритания перестанет финансировать европейские проекты, более не будет обязана вносить вклад в бюджет ЕС, перестанет быть подчиненной директивам ЕС, которые далеко не всегда выгодны для отдельных стран. Так, например, появится возможность использования своих стандартов в производстве, пропадет необходимость квотирования производства той или иной продукции, не нужно будет соблюдать ограничения, которые накладывает ЕС на транзакции с другими государствами. Британская экономика станет более свободной, это обеспечит ей дополнительные возможности для развития, которые в долгосрочной перспективе перекроют или почти перекроют те негативные факторы, которые возникнут при изменении отношений с ЕС. Как быстро она приспособится к новым реалиям, точно сказать трудно, но, думаю, переходный период займет от трех до семи лет, не более».

Разумеется, россиян волнует вопрос, как скажется все происходящее на нашей стране. Эксперты КФУ едины во мнении, что наше государство этот процесс затронет лишь косвенно. Никаких существенных негативных последствий Brexit ждать не приходится. А возможно это принесет нам и свои плюсы: вполне вероятно, что без англосаксов, традиционно нам противодействующих, члены Евросоюза более благосклонно

посмотрят на проводимую российскими властями политику.